

Су Гу думал, что Моци Цзинхоу нет дома, но, к его удивлению, тот оказался там. В гостиной телевизор показывал «Телепузиков», и дядя Вэнь Шу, Моци Цзинхоу, смотрел передачу. Увидев, как Су Гу входит, он обернулся и сказал:

— Пришёл.

Вэнь Шу подбежал, втиснулся на диван рядом с дядей, и они начали оживлённо обсуждать сюжет «Телепузиков», если, конечно, у тех вообще был сюжет...

Когда серия закончилась, Вэнь Шу наконец произнёс:

— Дядя, я хочу попросить тебя помочь найти одного человека.

Моци Цзинхоу ответил без колебаний:

— Кого именно?

Вэнь Шу сказал:

— Его зовут Чан Ли.

Вэнь Шу нарисовал схематичный портрет Чан Ли, но, по мнению Су Гу, он был слишком абстрактным. Кроме этого, не было никакой информации о Чан Ли: ни возраста, ни профессии, ни места жительства, даже неизвестно, был ли он местным.

Даже при таких условиях Моци Цзинхоу не отказал:

— Может потребоваться время. Как только что-то узнаю, позвоню.

— Отлично! — Вэнь Шу обнял дядю за шею. — Спасибо, дядя!

— А, началось, началось! — Вэнь Шу указал на телевизор. — Вторая серия!

Су Гу в стороне ревновал. Вэнь Шу и его дядя были слишком близки: обнимались, смотрели «Телепузиков» вместе. Но Су Гу должен был играть роль «послушного» и не мог ревновать к старшему, оставалось лишь молча глотать свою ревность.

Вэнь Шу попросил дядю помочь найти Чан Ли, думая, что это займёт время, ведь это было как искать иголку в стоге сена. Могла уйти неделя, а то и месяц. Однако на следующий день, когда Вэнь Шу ещё лежал в постели, Моци Цзинхоу позвонил.

— Алло... — Вэнь Шу, протирая сонные глаза, с удивлением произнёс:

— Нашёл?

Су Гу всегда слышал, что у дяди Вэнь Шу обширные связи. Он был человеком, вращающимся в «дао» — мире мастеров, на самом деле это были «туфуцзы», расхитители гробниц. Хотя нынешний Моци Цзинхоу уже «умыл руки в золотом тазу», в мире мастеров все, кто его упоминал, относились к нему с почтением и трепетом.

Моци Цзинхоу сказал:

— Совпадение. Человек, которого ты ищешь, тоже из нашего мира, поэтому поиск был быстрым.

Чан Ли был мастером из этого мира, и у каждого мастера было прозвище. Например, Моци Цзинхоу окружающие звали «Господин Цзин», а Чан Ли, которого искал Вэнь Шу, звали «Господин Чан», он был знаменитым «ту пяобацзы» в мире.

Моци Цзинхоу продолжил:

— Господин Чан в последние годы стал очень известным в наших кругах. Он щедр, очень открыт и активен. Завтра будет аукцион антиквариата, и он тоже примет участие. Если хотите с ним встретиться, можете отправиться завтра на этот аукцион, адрес я пришлю.

— Хорошо, спасибо, дядя!

Вэнь Шу положил трубку, и вскоре пришло сообщение: сначала адрес аукциона, затем информация и фотография Чан Ли.

Су Гу подошёл посмотреть. Внешность Чан Ли была поразительно похожа на схематичный рисунок Вэнь Шу.

Однако Су Гу всё равно нервно дёрнулся. Дядя Вэнь Шу оказался невероятно способным, сумев найти Чан Ли по такому рисунку. Его связи действительно нельзя было недооценивать.

Вэнь Шу, указывая на фотографию, сказал:

— Это он, точно мой ученик.

Мужчина на фотографии выглядел лет на двадцать с небольшим, меньше тридцати, был одет в чёрный костюм, лицо правильное, черты handsome, красота того типа, что правильная,

стандартный овал лица, стандартные брови, стандартные глаза, стандартный нос — всё было чинно и благородно, с первого взгляда ясно, что это персонаж прямодушный, если бы поместить его в древность, был бы настоящим праведным героем.

Вэнь Шу сказал:

— Ученик именно такой: чинный, аккуратный, но внимательный к людям. Передать ему твои осколки...

Говоря это, Вэнь Шу чуть не попал в ловушку, расставленную Су Гу:

— Тьфу-тьфу! Передать ему твои осколки я могу со спокойной душой.

Раз появилась информация о Чан Ли, дело стало проще. Вэнь Шу решил отправиться завтра на аукцион, случайно встретить Чан Ли и признаться в родственной связи!

Раньше Вэнь Шу никогда не посещал подобные аукционы, казалось, для входа требовался официальный дресс-код. У Вэнь Шу действительно был костюм, купленный для собеседований.

Но почему-то всегда казалось, что костюм Вэнь Шу не вписывается в атмосферу такого высококлассного и роскошного мероприятия.

Пока Вэнь Шу размышлял об одежде, дверь открылась, и вошёл Су Гу, в руках у него был костюм, который он положил на кровать:

— Одежда для тебя.

С первого взгляда было видно, что он дорогой, совсем не того уровня, что костюмы, которые Вэнь Шу носил раньше. Белый костюм, на ткани белый принт, выглядел скромно и роскошно, в комплекте был галстук с серебристым узором, прямо-таки... стиль «чистой чувственности».

Вэнь Шу нервно дёрнулся:

— Ты... ограбил банк?

Су Гу рассмеялся над его словами:

— Твоему мужу нужно грабить банк?

Хотя Су Гу и жил в старом антикварном магазине, это не означало, что он беден. Ведь Су Гу неизвестно сколько прожил, вещи под рукой у него были бесценными антикварными

предметами, плюс Сыхай тоже подрабатывал изгнанием нечисти, каждый раз доход был немаленьким.

Костюм Вэнь Шу был полностью белым, Су Гу тоже приобрёл для себя костюм — полностью чёрный, и они с Вэнь Шу были парными, оба со скромным принтом, с первого взгляда было ясно, что это точно комплект.

В день аукциона Вэнь Шу переоделся в костюм, подаренный Су Гу, и они вдвоём вышли из дома, направившись в клуб.

Этот аукцион был высокого уровня, приехали все состоятельные люди, аукцион ещё не начался по-настоящему, все общались вокруг.

Вэнь Шу поднял шею, осмотрелся, но Чан Ли не обнаружил.

— Посторонитесь! Посторонитесь!

В этот момент в толпе началось волнение, сначала в клуб ворвался ряд охранников в чёрных очках, затем эти охранники в чёрных очках начали рассеивать толпу, заставляя людей встать по обе стороны.

Вслед за этим послышались звуки шагов — «топ-топ-топ», кто-то вошёл в зал, такая обстановка, спереди и сзади по восемь охранников, незнающий человек подумал бы, что это какой-то глава государства.

— Господин Чан!

Охранники, увидев, как мужчина входит, хором поклонились и поприветствовали.

Мужчина, вошедший в клуб, выглядел лет на двадцать пять-шесть, очень молодой, в тёмно-красном костюме, в чёрных очках, с налётом хулиганства, во рту зубочистка, руки в карманах, вошёл размашистой походкой.

— Ой! — Господин Чан, войдя, вдруг споткнулся о ковёр на полу, и его величественный вид мгновенно исчез, он пошатнулся, чуть не упал на пол, очки свалились, косо повиснув на лице.

Очки съехали, и Вэнь Шу ясно увидел — Чан Ли! Точно Чан Ли, точно такой же, как в воспоминаниях!

Именно тот, кого он искал, — уравновешенный, степенный, зрелый, надёжный ученик.

— Уравновешенный? — Су Гу приподнял бровь, вставляя шпильку:

— Это твой уравновешенный ученик? Доверить тело твоего мужа такому уравненному ученику?

Вэнь Шу: «...» Не зря он костяной клинок, мастер втыкания ножей!

[Авторское примечание: Начинается новая история, вступаем в этап приключений!

PS: Заблаговременно поздравляю всех с Новым годом!]

Чан Ли, споткнувшись о ковёр, выронил зубочистку изо рта, разозлившись, указал на ковёр на полу:

— Что это за складка, хотите меня насмерть зашибить?

Охранник тут же подошёл вперёд, поправляя ковёр:

— Господин Чан, сейчас поправим!

Чан Ли фыркнул, поднял руку, указательный и средний пальцы сложил в форме «V», тут же охранник подошёл вперёд, склонив голову, высоко подняв обе руки, почтительно подал новую зубочистку, ещё и в такой довольно чистой и гигиеничной индивидуальной упаковке.

Чан Ли указательным и средним пальцами взял зубочистку, повернул руку, поднёс ко рту, — «с-р-р-а-с» — зубами разорвал упаковку, вытащил оттуда зубочистку и снова взял её в рот.

Это движение... словно он рвёт не упаковку от зубочистки, а упаковку презерватива!

Вэнь Шу: «...»

Су Гу и вовсе сказал:

— Надёжный? Может, дядя ошибся в поисках?

Вэнь Шу, потирая виски, сказал:

— Выглядит точно так же, как мой ученик, но в теле нет колебаний духовной силы, кажется, это обычная плоть. Надо... понаблюдать ещё?

<http://bllate.org/book/15252/1344741>